

0-7 95230

На правах рукописи

Савинич

Савинич Сергей Сергеевич

**ПРОБЛЕМА СИМВОЛИКИ ДОМА В ЛИТЕРАТУРЕ США
(ОТ ЭПОХИ РОМАНТИЗМА ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА)**

**Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература народов Европы и Америки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2012

**Работа выполнена на кафедре английской филологии
Московского городского педагогического университета**

Научный руководитель: **Солодовник Вера Ивановна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Татаринов Алексей Викторович**
доктор филологических наук, профессор

Шашкова Екатерина Сергеевна
кандидат филологических наук

Ведущая организация: **Астраханский государственный
университет**

Защита состоится «19» апреля 2012 года в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.155.01 по литературоведению при
Московском государственном областном университете по адресу: 105005,
г.Москва, ул.Ф.Энгельса, д.21-а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Московского государственного областного университета по адресу: 105005,
г.Москва, ул.Радио, д.10-а

Автореферат разослан «___» марта 2012г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787793

Алпатова Т.А.

Общая характеристика работы

Все богатство внутреннего мира человека, обретенное им в результате постепенного осмысления действительности, пропущенное через призму восприятия творческой личности, накладывающей на него отпечаток собственного мировоззрения, находит выражение в произведениях художественной литературы. Во многих отраслях человеческого знания, в том числе и в художественной литературе, для выражения скрытых идей и смыслов и установления между ними логической связи, используется символ, как категория человеческого сознания, обладающая сложной и разветвленной структурой связи с действительностью. Способность символа разворачиваться в бесконечную перспективу значений позволяет ему быть референтом не только отдельно взятого предмета или идеи, но и целого класса явлений и места, занимаемого ими в действительности и неразрывной целостности мира, невыразимой другими средствами.

Знакомство с любой цивилизацией, формацией, этносом начинается с исследования объектов материальной культуры. Но наиболее полное представление об условиях существования этнической группы, общества, нации мы можем получить, исследуя жилище и особенности его организации. Образ дома и представления о том, каким он должен быть, отражают особенности национального менталитета, общественного устройства и уклада семейной жизни. Диахронические изменения в облике дома могут многое рассказать о характере развития общества, об изменении приоритетов и ценностей государства, общества и отдельно взятой личности.

Создавая произведение художественной литературы, автор оказывается перед необходимостью создания пространственно-временного плана произведения. Учитывая то, что внешний облик дома несет на себе отпечаток определенной эпохи, а архитектура жилища указывает на определенную местность, автор, описывая дом, определяет время и место

действия повествования. Дом также отражает многие черты личности своего владельца, его положение в обществе и историю его семьи. Поэтому, обращаясь к символике дома, автор обращается к специфике внутреннего мира своего героя и его семьи, открывая перед читателем целый спектр новых значений и смыслов. Но проникновение на этот уровень требует определенных усилий со стороны читателя, тем более что автор может выражать многие смыслы косвенно или латентно. Тем не менее, связь между образом дома и личностью его владельца настолько органична и устойчива, что символическое наполнение присутствует в нем вне зависимости от того, сознательно автор обращается к символике дома, или бессознательно. Исходя из этого, существует объективная необходимость интерпретации образа дома в отдельных произведениях, с целью выявления скрытых смыслов и новых значений, что и стало одним из основных приоритетов настоящего исследования.

Актуальность проводимого нами исследования обусловлена тем, что в отечественном литературоведении в течение последних лет продолжает расти интерес к глубинным категориям национального сознания, отраженным в литературе. Несмотря на значительное количество исследований на материале текстов русской и английской литературы, мы не обнаружили исследований образа Дома на материале литературы США. Но американское национальное самосознание, в силу целого ряда причин, значительно отличается от европейского в целом, и английского в частности. Национальная культура США отличается от европейских культур своим отношением к природе, религии, обществу и месту, занимаемому в этом обществе индивидом. Это продолжает вызывать у отечественных исследователей неснижающийся интерес к национальным особенностям американского менталитета. И если будет доказана связь образа Дома с некоторыми из категорий американского национального самосознания, это позволит под новым углом взглянуть на многие национальные стереотипы, отраженные в литературе США.

Научная новизна данного исследования определяется прежде всего характером поставленных в нем задач. Исследуя образ Дома как Символ в произведениях литературы США и обнаруживая новые связи между образом Дома и глубинными категориями национального сознания, мы создаем предпосылки для более глубокого изучения как американского национального характера, национального взгляда на мир, так и национальной литературы. Проведенное нами изучение источников показало, что в отечественном литературоведении в последнее время не публиковались исследования, специально посвященные этой теме. Принципиально важным является то, что в данном исследовании Дом рассматривается в большей степени как литературный Символ, чем как концепт в сознании. Это позволяет сосредоточить научное исследование в более строго определенной области. Выводы, сделанные в этом исследовании, подтверждаются примерами из многих произведений литературы США XIX и XX веков. Это позволяет утверждать, что сделанные выводы относятся не к отдельно взятой эпохе в литературе США, а к национальному самосознанию в целом.

Объектом исследования являются художественные произведения американских писателей XIX и XX веков, среди которых Э.А.По, Н.Готорн, Г.Мелвилл, Г.Э.Бичер-Стоу, М.Твен, Ф.С.Фитцджеральд, Э.Хемингуэй, Т.Вульф, У.Фолкнер, Р.П.Уоррен, Дж.Стейнбек, Дж.Д.Сэлинджер, Т.Капоте. Критерием отбора произведений послужило то определение символа, которое мы выдвигаем в теоретической главе. В основном, объектом исследования служили прозаические тексты указанных авторов, но в некоторых случаях приводятся цитаты и из поэтических произведений, если это обусловлено целями исследования. В большинстве случаев это цитаты из переводов указанных авторов, но в случае, если перевод цитаты вызывал сомнения, цитата сверялась с оригиналом. В случаях, когда перевод необходимой цитаты представлялся нам не вполне адекватным или отсутствовал, мы приводили цитату в

собственном переводе. Во всех подобных случаях на это есть указания в тексте исследования.

Предметом изучения являются случаи употребления образа Дома в литературе США с явно выраженным символическим подтекстом. Особое внимание уделяется случаям употребления образа Дома для символического выражения эмоционального состояния личности героя произведения, семьи, проживающей в доме, социального класса, общества и нации в целом.

Цель диссертации состоит в изучении устойчивых символических связей между образом Дома в произведениях американской художественной литературы и категориями сознания, связанными с национальными особенностями личности героя произведения и особенностями национального характера и национального мироощущения в целом. Для достижения цели исследования решаются следующие **задачи**:

1. Исследовать специфику символической связи между образом Дома и личностью литературного героя в произведениях американской литературы XIX и XX веков.

2. Выявить теоретическое наполнение термина символ, применительно к материалу исследования.

3. Определить закономерности возникновения символических связей между образом Дома и другими объектами художественной действительности литературного произведения.

4. Определить наличие устойчивых символических связей между образом Дома и категориями сознания, лежащими в основе национального менталитета.

5. Проанализировать символику пра-образа дома в произведениях XIX и XX века.

6. Сделать необходимые обобщения применительно к национальным особенностям личности героя литературного произведения.

7. Сделать соответствующие выводы относительно особенностей национального самосознания, выраженных в литературе США посредством символических ассоциаций.

Методологической основой исследования является системное единство выработанных литературоведением подходов к рассмотрению и анализу литературного произведения. Исходя из поставленных задач, в диссертационном исследовании были использованы следующие, дополняющие друг друга методы: сравнительно-сопоставительный, типологический, биографический, историко-культурный.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении скрытых символических связей между образом Дома и глубинными категориями американского национального самосознания, отраженными в произведениях художественной литературы.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в лекционных курсах по истории зарубежной литературы XIX и XX века, в спецкурсах по истории американской литературы и в спецкурсах по творчеству отдельных американских писателей. Результаты исследования также могут быть использованы для написания учебных пособий по курсу зарубежной литературы, на семинарских занятиях по художественному переводу, в сферах научного анализа литературных произведений, в научных исследованиях, посвященных развитию американской и мировой литературы XIX и XX веков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В литературе США образ Дома неразрывно связан с личностью американского литературного героя.

2. Образ Дома символически выражает преемственность ценностей, осуществляя связь между поколениями.

3. Образ Дома в американской литературе является выразителем сущности национальной мечты и представлений личности о благополучии.

4. Возвращение к праяобразу Дома в литературе американской классики второй половины XIX века выражает возвращение к архетипическим ценностям человеческой личности.

5. В произведениях литературы США XX века возвращение к праяобразу Дома используется многими авторами для выражения стремления персонажа к самоизоляции от окружающей действительности.

Апробация материала исследования осуществлялась в ходе обсуждения отдельных аспектов диссертации на заседаниях кафедры английской филологии Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (2009г., 2010г.). Материалы диссертации были положены в основу выступлений на научных конференциях в Московском государственном областном университете (2008г., 2009г.), на конференции «Актуальные вопросы лингвистики, литературоведения, лингводидактики» (2008г., 2009г.) в Московском городском педагогическом университете. На основе материалов исследования в рамках темы диссертации были проведены семинарские занятия по курсу «Зарубежная литература страны изучаемого языка. США» в Московском городском педагогическом университете. По теме диссертации опубликовано семь научных статей, три из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура и объем исследования, состоящего из введения, теоретической главы, двух практических глав, заключения и библиографии, соответствуют поставленным целям и задачам.

Основное содержание диссертации

Во Введении сформулирована актуальность диссертационной темы, обоснована научная новизна исследования. Приводится краткий обзор современных отечественных исследований по смежным специальностям, в которых авторы обращаются к образу дома в произведениях национальных

литератур. Выявляются аспекты, на которых следует сосредоточиться при исследовании образа дома в литературе США. Определяются предмет и объект исследования, формулируются цели диссертации и соответствующие им задачи, стоящие перед исследователем. Обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, указываются положения, выносимые на защиту. Дается информация об апробации материалов исследования, структуре диссертационной работы.

В Главе I Символ как художественно-эстетический феномен уточняются основные понятия исследования. Приводятся наиболее актуальные на сегодняшний день определения понятий Символ и Дом. В связи с крайним многообразием интерпретаций понятия Символ возникла объективная необходимость сравнения нескольких определений и выявления тех аспектов, которые совпадают, и тех, которые являются индивидуальными для каждого определения. Определения символа, характерные для философской традиции, расширяют теоретическое понимание символа, свойственное литературоведению. Согласно философской традиции, диалектика символа заключается в том, что, указывая на некое явление или объект действительности, будучи удаленным от него, символ способствует разделению единого. Но устанавливая сложную связь между собой и тем же объектом действительности, символ объединяет двойственное.

С точки зрения философии, в основе природы символа лежит его знаковая сущность, но есть существенное отличие символа от знака. Символ не обладает тем однозначным типом связи с действительностью, каким обладает знак. Связь символа с действительностью оставляет значительную свободу для интерпретации, что позволяет использовать эту связь для порождения новых смыслов. Процесс интерпретации знака имеет и обратную сторону, при помощи символа возможно интерпретировать и его денотат, то есть предмет или явление действительности. Именно эта

особенность символа вызывала повышенный интерес среди отечественных исследователей. Способность символа генерировать новые смыслы заключается в том, что символ устанавливает связь не со случайным значением вещи, а с ее неизменной сущностью. Наиболее убедительно об этом писал А.Ф.Лосев, в творчестве которого проблема символа занимает центральное место: «Символ вещи действительно есть ее смысл. Однако это такой смысл, который ее конструирует и модельно порождает. <...> Символ вещи есть ее отражение, однако не пассивное, не мертвое, а такое, которое несет в себе силу и мощь самой же действительности, поскольку однажды полученное отражение перерабатывается в сознании, анализируется в мысли, очищается от всего случайного и несущественного и доходит до отражения уже не просто чувственной поверхности вещей, но их внутренней закономерности. В этом смысле и надо понимать, что символ вещи порождает вещь»¹.

Необходимо заметить, что после А.Ф.Лосева в отечественной философской традиции проблема символа также рассматривалась такими учеными, как К.А.Свасьян, М.К.Мамардашвили, А.М.Пятигорский, С.С.Аверинцев, но именно работы А.Ф.Лосева являются исходными по отношению к более поздним исследованиям. В его трудах определяются дальнейшие возможные пути интерпретации символа, поэтому мы, нисколько не преуменьшая достижений всех последующих исследователей, все же считаем необходимым опираться на глубокие и основательные труды А.Ф.Лосева.

Приведенные определения символа, свойственные философской традиции, создают некий фундамент для восприятия символа в контексте литературоведения. Определения символа, характерные для науки о литературе, нисколько не противоречат приведенным выше, но заостряют внимание на художественном потенциале этой категории. Перед художником слова нередко встает задача выразить внутреннее сходство

¹ Лосев А.Ф., Проблема символа и реалистическое искусство, М.: Искусство, 1995, с.65

явлений, указать на единство конкретного и всеобщего, поэтому исследователи художественной литературы видят символ, как «способ выражения «невыразимой» другими средствами целостности мира – в этом смысл и внесмысловая активность его неисчерпаемой многозначности»². Это свойство символа широко используется в художественной литературе для сопоставления или противопоставления различных аспектов действительности.

Уникальность символа заключается еще и в том, что он способен переходить от одного смысла к другому, и к сумме всех возможных смыслов предмета, выражая конкретное без отрыва от всеобщего. Символ задает направление для интерпретации, развиваясь в некую логическую последовательность значений, отсылая нас к целостности наших представлений о мире и неразрывной связи между всеми его явлениями. Иными словами, используя символ, автор может говорить одновременно и о конкретном предмете, и о целом классе предметов, и о предметной сфере действительности. Символ устанавливает такой род связи между обозначающим и обозначаемым, что обозначаемое может стать символом какого-то другого явления.

Несмотря на предметную связь с действительностью, символ нельзя просто «прочитать». Интерпретация символа требует усилий для проникновения в последовательность его смыслов. В этом проявляется еще одно свойство символа – скрывать информацию от непосвященных и делать ее доступной ограниченному кругу людей, восприятию которых адресован скрытый смысл символа. Для того, чтобы собрать воедино все упомянутые свойства символа, приведем определение из Литературной энциклопедии терминов и понятий под редакцией А.Н.Николюкина: «Смысловая структура Символа многослойна и рассчитана на активную внутреннюю работу воспринимающего. Смысл Символа объективно осуществляет себя не как наличность, но как динамическая тенденция; он

² Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий, М.: Intrada, 2008, с.226

не дан, а задан. Этот смысл, строго говоря, нельзя разъяснить, сведя к однозначной логической формуле, а можно лишь пояснить, соотнеся его с дальнейшими символическими сцеплениями, которые подведут к большей рациональной ясности, но не достигнут чистых понятий»³.

Далее рассматривается история употребления символа в европейской научной традиции от античности до наших дней. Одним из наиболее ярких примеров символического метода познания Идеального являются диалоги Платона. В этих произведениях для рассмотрения абстрактного и сверхчувственного автор использует явления предметной сферы. В эпоху раннего Христианства символ переживает качественно новый этап развития и становится неотъемлемой частью христианской культуры в целом. В связи с этим в Средние века символ становится одним из общекультурных принципов европейского искусства и широко используется в художественной культуре. В эпоху Возрождения символ приобретает значение связующего звена между материальным и идеальным, связывает земное и небесное.

Новые возможности реализации смыслового потенциала символа открываются в учении И.Канта. Противопоставляя два несовместимых измерения, Природу и Свободу, Кант обосновывает возможность их символического соединения в искусстве. Эта идея оказывает значительное влияние на творчество многих европейских и американских писателей эпохи Романтизма. В произведениях этого периода символ приобретает значение «смыслопорождающей стихии». Во второй половине XIX века осмысление проблемы символа берет на себя философствующее искусство. Символизм, как художественное течение, создает новую философию символа, вбирая в себя наследие Романтизма и идеи философии жизни. Эстетика Символизма традиционно оперирует такими категориями, которые находятся на грани невыразимого. Поэтому там, где

³ Николюкин А.Н., Литературная энциклопедия терминов и понятий, М.: Интелвак, 2003, с.976

нет возможности напрямую обозначить предмет, рождается символ для выражения неизреченного путем поиска соответствий между внешним миром и миром личностных переживаний.

Исследователи XX века пришли к выводу, что человеческое познание и творческая деятельность неразрывно связаны с механизмом символического запечатления. Немецкий исследователь Э.Кассирер считал, что все формы искусства являются своеобразными «символическими формами». Исследования К.Г.Юнга в области коллективного бессознательного утвердили ученого в мысли, что историческая память человеческого коллектива приобретает форму символов и в этом виде существует в национальной культуре. Представитель феноменологического течения в философии Э.Гуссерль считает, что символ является материальным «одеянием» идеи, скрывающим истинную сущность явления. Его преемник М.Хайдеггер видит структуру символа как «себя-не-казание», то есть скрытая истинная сущность и внешняя формальная оболочка являются частями одной структуры, реализующей смысл явления через сокрытие. Представитель герменевтической школы философии Г.Г.Гадамер также указывает на то, что смысловая структура символа использует «метафизическую связь видимого и невидимого»⁴. Эти и другие исследования подготовили почву для применения структурального метода исследования проблемы символа.

В более поздних исследованиях в центр внимания попадает семантическая структура произведения, система символов, ведущих скрытый диалог на страницах произведения. Французский исследователь Р.Барт утверждает, что публикация произведения, отделение его от личности автора «превращает произведение в миф - тщетны будут всякие попытки истины, заключенной в различных историях о писателе,

⁴ Гадамер Г.Г., Истина и метод: основы философской герменевтики, М.: Прогресс, 1988, с.118

сравниваться с истиной, заключенной в символах»⁵. Согласно мнению другого исследователя – М.Фуко, характер отношений между символом и его обозначаемым может распространяться на любой объект человеческой культуры в целом, поскольку именно такой характер отношений предписывает мышлению язык. Обобщая идеи ученых-структуралистов и представителей психоанализа, П.Рикер обращает внимание на то, что именно в образах и символах, свойственных национальному сознанию, содержится ценностное ядро любой культуры. Отметим, что для нашего исследования это понимание символа имеет особое значение, поскольку связь такого рода позволит нам перейти от уровня символов, свойственных американскому национальному сознанию, к уровню общих представлений этой нации о жизненных ценностях.

В конце XX века наука о слове изменила свое отношение к роли структуры в сознании человека. Традиционная схема значения символа стала толковаться более свободно. Стало очевидным, что даже при отсутствии объективно существующего референта символ сохраняет свои функции. Более того, смысловые лакуны, созданные автором, могут восприниматься как пространство, заполняемое сознанием читателя, что является условием для порождения новых смыслов. Исследуя эту проблему, У.Эко приходит к выводу, что произведение искусства становится полноценным «только если оно понято как Зияние, генерирующее смыслы, как Отсутствие, как вихревая Воронка, как полость, о которой мы догадываемся только по излучаемым ею смыслам»⁶. Все эти определения свойств символа объясняют его жизнестойкость, активность и склонность к непрерывному развитию своего значения.

Далее рассматривается, какую роль играет символ в американском национальном сознании и в национальной литературе. В трудах

⁵ Барт Р., Избранные работы: Семиотика. Поэтика, М.: Прогресс, 1989, с.358

⁶ Эко У., Отсутствующая структура. Введение в семиологию, СПб.: Симпозиум, 2006, с. 428

американских мыслителей XVII – XVIII века символ являлся преимущественно средством толкования Священного Писания и интерпретации обстоятельств собственной и общественной жизни. Но начиная с эпохи Романтизма символ приобрел совершенно новое звучание и стал инструментом преобразования действительности. В творчестве Э.По, Г.Мелвилла, Н.Готорна символ становится инструментом исследования внутреннего мира человеческой личности. В XX веке в произведениях таких авторов как Т.Драйзер, Ф.С.Фицджеральд, Э.Хемингуэй, Т.Капоте символ является средством выражения всей сложности тех отношений, которые связывают человека с окружающим его обществом в конкретный исторический период.

В Главе II Дом – отражение личности героя произведения выдвигается гипотеза, согласно которой образ Дома в литературе США, начиная с эпохи Романтизма и до середины XX века, неразрывно связан с личностью героя произведения. В первом разделе дом рассматривается как символический выразитель скрытой сущности героя. На примере произведения Э.А.По «Падение дома Ашеров» подтверждается связь между героем произведения, Родериком Ашером, его древним родом, его внутренним миром и образом дома. Эта символическая связь так многогранна и неразрывна, что крушение дома Ашеров совпадает с сумасшествием и смертью главного героя. В произведении Н.Готорна «Дом о семи фронтонах» образ дома повествует об истории преступления, совершенного полковником Пинченом, искупление которого ложится тяжким бременем на его потомков. И дом, как молчаливый свидетель содеянного, сокрушается и радуется вместе со всеми представителями семейства Пинченых. Именно этот дом стал предметом вражды между семействами Молов и Пинченых, и именно в этом доме происходит окончательное примирение и объединение двух семейств.

Во втором разделе главы рассматриваются произведения писателей, которых можно условно отнести к потерянному поколению. Еще одно подтверждение выдвигаемой нами гипотезы находим в романе Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби». В образе его дома мы видим довольно точное отражение внешнего плана личности Гэтсби. Стремительно разбогатевший молодой человек резко выделяется среди окружающих его людей своей манерой безоглядно тратить деньги и предаваться непрекращающимся увеселениям. Его огромный дом точно отражает тот образ, который он сам пытается создать, чтобы произвести впечатление на свою возлюбленную. Но когда гости покидают этот дом и праздник жизни заканчивается, внутренняя пустота, утрата ориентиров, бессцельность жизни Гэтсби становятся подобны опустевшим комнатам его дома, по которым бродят слуги, не зная, чем себя занять. Таким образом, не только внешний, но и внутренний план личности героя произведения находят отражение в символе дома. Интересно, что предыдущий владелец дома «предлагал соседям пять лет платить за них все налоги, если они покроют свои дома соломой»⁷, пытаясь использовать свои деньги для того, чтобы почувствовать себя благородным феодалом, но получил отказ. Также и Гэтсби, купивший этот дом, прокладывает свой путь в мир финансовой элиты, к которому относятся Том и Дэйзи, при помощи денег, но оказывается отвергнут этим миром.

Явные или скрытые недостатки семейной жизни героя произведения могут выражаться в создании такого образа дома, который будет в чем-то ущербным. Так, в романе «Последний магнат» героиня описывает свои отношения с бывшим мужем, как «дом без крыши». Автор не уточняет, что именно не устраивало героиню романа, но читателю предельно ясно, что эти отношения были обречены на разрыв. В романе Т.Вулфа «Взгляни на дом свой, ангел» образ дома отражает сложный и гордый, но не лишенный

⁷ Фицджеральд Ф.С., Последний магнат. Великий Гэтсби, Романы, М.: Эксмо, 2009, с.86

снобизма характер Оливера Ганта. Этот дом построен его руками, и в сложные моменты кажется – именно он удерживает семью от распада. Но после того, как дом продан, семья окончательно распадается, а повзрослевшие дети покидают родительский кров.

В образе дома отражается и то, как перемена социальных обстоятельств разрушает привычный уклад жизни семьи и лишает людей чувства крова. В романе Дж.Стейнбека «Гроздь гнева» описана история семьи Джоудов, небогатых фермеров, которые так сроднились с землей, что считают ее своим домом. Поэтому, когда у них отнимают эту землю и сгоняют с обжитого места, их отчаяние и растерянность выражается в образе «мертвого дома». Семья Джоудов лишается источника доходов и отправляется на поиски нового места жительства, и на время поисков «полулегковая, полугрузовая машина, неуклюжая, с высокими бортами, была для них новым домом, местом сбора всей семьи»⁸.

В романе Э.Хемингуэя «Острова в океане» образ дома символически соотносится с качествами личности таких персонажей как Томас Хадсон и Роджер Дэвис. Способность дома выстоять при штормовом ветре, но сохранить тепло для человека – это качества личности самого Томаса Хадсона. Поэтому он так дорожит этим домом, и если ураган все-таки разрушит его, Хадсон готов умереть под развалинами дома. Но в случае с Роджером Дэвисом дом выражает другое значение. Дэвис – несостоявшийся писатель, который бесцельно проживает свою жизнь, несмотря на задатки хорошего и честного писателя. Этот процесс Хемингуэй символически описывает следующим образом: «он это знал, и злился из-за этого, и с еще большим азартом крушил столпы храма. А храм был прекрасный и прочно выстроенный, и такой храм внутри себя нелегко сокрушить»⁹. В этом случае дом соотносится с внутренним миром человеческой личности и уподобляется храму.

⁸ Стейнбек Д., Гроздь гнева. Зима тревоги нашей. Романы, М.: Правда, 1987, с.118

⁹ Хемингуэй Э., Старик и море. Опасное лето. Острова в океане, М.: Правда, 1989, с.250

В романе «Прощай оружие» у главных героев нет постоянного дома, они оторваны от него. Но здесь следует вспомнить мнение У.Эко, приводимое выше, о том, что в настоящем произведении искусства отсутствие может генерировать новые смыслы. Это как нельзя более точно объясняет художественный прием Хемингуэя, который изображает героев романа *подчеркнуто бездомными*. Семантика заброшенности человеческого бытия, характерная для философии экзистенциализма, подчеркивает обреченность этой любви, которая лишена прошлого и будущего.

В третьем разделе главы рассматриваются произведения авторов, которых относят к представителям литературы американского Юга. В романе У.Фолкнера «Авессалом, Авессалом!» образ дома передает мельчайшие нюансы характера главного героя произведения, Томаса Сатпена. Подобно собственному дому, Сатпен неожиданно появился в этих краях, попытался стать частью местного высшего общества, но потерпел неудачу и был физически уничтожен. В этом романе есть пример того, как образ дома может отражать менталитет живущих в нем людей. Даже их представления о божественном находят отражение во внешнем облике их жилищ. Фолкнер противопоставляет между собой атмосферу города Джефферсон, где «даже дома, не говоря об одежде и поведении, сработаны по образу и подобию подозрительного и злобного Иеговы»¹⁰ и атмосферу Нового Орлеана «обитатели которого создали своего Всемогущего вкупе с его иерархическим сонмом благообразных святых и обворожительных ангелов по образу и подобию своих домов, своих роскошных украшений и сладострастной неги»¹¹.

Будучи тесно связан с разными аспектами личности героя литературного произведения, образ дома может отражать и внутреннюю перемену, произошедшую в характере героя, которую он тщательно

¹⁰ Фолкнер У., Собрание сочинений в 6 томах, М.: Худ.лит., 1985, т.2, с.353

¹¹ Цит. соч., т.2, с.353

пытается скрыть. Именно это отражено в образе деревенского дома губернатора Старка в романе Р.П.Уоррена «Вся королевская рать». Нравственное падение отдельной личности или целой группы персонажей может также находить символическое выражение в образе разрушающегося дома. В романе Т.Капоте «Другие голоса, другие комнаты» аморальные стороны жизни людей, окружающих главного героя, Джоула Нокса, отражены в образе дома, погружающегося в землю.

В четвертом разделе главы связь между личностью героя произведения и образом дома исследуется под несколько иным углом. Именно этим объясняется то, что здесь рассматриваются многие произведения, уже подвергавшиеся анализу в предыдущих разделах главы. Но в этом разделе анализируется иной аспект этой символической связи, а именно то, как обстоятельства прошлого находят символическое отражение в образе дома героя произведения. Нам представляется, что такое изменение угла исследования оправдывает возврат к уже использовавшемуся материалу. Выше уже говорилось о том, что символическая связь дома с личностью героя произведения обнаруживает его скрытые качества. Но так как человеческому естеству не свойственно скрывать добродетели и подвиги, то говоря о скрытых качествах личности, нам чаще приходится говорить о преступлениях и пороках. Образ дома *хранит память* о всех злодеяниях, совершенных самим человеком или его предками. В романе Т.Капоте «Другие голоса, другие комнаты» один из персонажей боится жить в чужих местах, потому что каждый раз, как он уезжает на новое место «другие голоса, другие комнаты, сгинувшие, выморочные голоса гудят в его снах»¹². Это еще раз подтверждает способность образа дома в литературном произведении сохранять и накапливать информацию, становясь при этом «летописью» обстоятельств жизни человека, семьи или целого рода.

¹² Капоте Т., Завтрак у Тиффани: Роман, повести, СПб.: Азбука-классика, 2008, с.475

Глава III Дом как Символ стремления к идеальному. В первом разделе главы рассматривается символическая связь между образом дома и мечтой героя произведения. Это может быть стремление к идеальной организации жизненного пространства, как в рассказе Э.По «Поместье Арнгейм». Герой этого рассказа преобразует свое поместье, свой дом, с целью гармонизировать окружающее пространство и приблизить его к идеалу. Смысл этого действия не только эстетический, в рассказах По очень часто видится убеждение, что внешняя красота соответствует красоте внутренней. Таким образом, гармония внутреннего убранства дома должна принести герою произведения и душевную гармонию. Эта идея также отражена в рассказе «Домик Лэндора», где автор описывает дом, поразивший его сочетанием живописности и простоты. Гармония искусственного и природного в интерьере жилища и во внешности его хозяев, их простота и естественность как нельзя более точно выражают представления автора о красоте.

Стремление героя к обретению личного счастья также может выражаться в поиске идеального дома. В рассказе Г.Мелвилла «Веранда» образ далекого дома символически соотнесен с представлениями о счастье, которого можно достичь, лишь преодолев определенные трудности. Но когда герой рассказа добирается до этого далекого жилища, оттуда он видит свой дом, который из-за удаленности выглядит также волшебно и заманчиво, и манит к себе, обещая будущее счастье.

В связи с тем, что дом является неотъемлемой частью понятия «Американская мечта», многие литературные герои, выражая свои надежды на будущее, говорят о собственном доме. Дом присутствует и в самом определении Американской мечты. Приведем пример такого определения, составленного американской исследовательницей Дж.Хохшильд: «Такое понятие, как «Американская мечта» может относиться к чему угодно, от свободы вероисповедания до собственного дома в предместье, заставляя людей испытывать самые разнообразные

чувства, от ярости разочарования до глубокого удовлетворения»¹³. В романе Т.Драйзера «Американская трагедия» мечты героя о более высоком социальном статусе не связаны ни с каким конкретным образом до тех пор, пока он не видит особняк своего дяди. Увидев его воочию, Клайд испытывает эмоциональное потрясение, образ этого шикарного дома становится связан для него с миром роскоши и богатства, со всем, к чему он так стремится.

Следует обратить внимание, что связь между образом дома и мечтой героя произведения двунаправлена, то есть образ дома может придавать мечте вид реально достижимой возможности, но и мечта, связанная с домом, может изменять отношение человека к его жилищу. Это еще раз указывает нам на то, что образ дома в литературном произведении связывает воедино далеко не всегда благоприятное настоящее с предполагаемым прекрасным будущим. Будучи органически связан с прошлым, образ дома устремлен в будущее и дает человеку уверенность в настоящем, убеждая его, что до исполнения мечты остался всего лишь шаг. В произведении Т.Капоте «Завтрак у Тиффани» герой гордится своей первой квартирой в Нью-Йорке. Хотя, по описанию, мы видим, что это довольно мрачное и неприглядное жилье, в старом доме, в дешевом районе. Но герой произведения, начинающий автор, испытывает теплые чувства при воспоминании о своей квартире, поскольку в его сознании она связана с мечтой о карьере писателя и является первым шагом к осуществлению этого замысла: «стоило мне нащупать в кармане ключ, как на душе у меня становилось веселее: жилье это, при всей его унылости, было моим первым собственным жильем, там стояли мои книги, стаканы с карандашами, которые можно было чинить, – словом, все, как мне казалось, чтобы сделаться писателем»¹⁴. Так мы можем подтвердить

¹³ Hochschild J.L., Facing Up to the American Dream: Race, Class, and the Soul of the Nation, Princeton: Princeton University Press, 1995, P.15

¹⁴ Капоте Т., Голоса травы: Повесть, рассказы, М., Худ.лит., 1971, с.167

двустороннюю направленность символической связи между образом дома и мечтой. В некоторых произведениях самая смелая, неисполнимая мечта может казаться реальной, обретая связь с домом, в иных случаях довольно неприглядный дом может приобретать привлекательность в глазах героя, будучи связан с его мечтой.

Во втором разделе главы рассматриваются случаи использования в произведениях художественной литературы пра-образов человеческого жилья, имеющие символический смысл. В XIX веке было распространено убеждение, что естественная природа человека склонна к добру, но общественные институты и установления исказили ее. Чтобы исправить природу современного человека, необходимо вернуть его к естественному состоянию, и он будет пребывать в первозданном блаженстве. Отголоски этих идей звучат и в произведениях американской литературы XIX века, когда авторы стремятся вернуться к первозданной человеческой природе, чтобы вновь обрести непреходящие, архетипические ценности человеческой личности. По ходу развития сюжета романа Г.Э.Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» становятся очевидно, что глубокая, откровенная религиозность Тома несравненно выше показной религиозности его хозяев, подобно тому, как его простая хижина нравственно выше вычурных дворцов белых плантаторов. В бедном жилище Тома живет большое счастье, что позволяет говорить о символической связи между образом этого примитивного жилища и первозданной мудростью главного героя, помогающей ему мириться с жестокой действительностью.

Изображая маленькую хижину, устроенную на плоту, в произведении «Приключения Гекльберри Финна», М.Твен символически выражает идею о том, что молодое государство, совсем недавно получившее независимость, подобно плоту, плывущему по водам великой американской реки. И чтобы сохранить устойчивость судна, европейский и африканский этносы, обоенно представленные в образах Гека и Джима, должны обратиться к таким фундаментальным ценностям как

взаимопомощь, самопожертвование, всепрощение и терпение. В этом контексте особую ценность приобретают качества личности, свойственные Джиму, - мудрость и доброта. Эти качества его личности символически отражены в образе простенькой хижины, дающей приют героям романа.

В произведениях американской литературы XX века возвращение к праобразу дома часто приобретает символический смысл стремления к самоизоляции от окружающего мира. Такое желание может быть вызвано агрессивностью окружающих или сложностью человеческих взаимоотношений, но так или иначе оно свидетельствует о неблагоприятной обстановке, угнетающей героя произведения. В рассказе Ф.С.Фицджеральда «Ледяной дворец» героиня, прожившая всю жизнь на юге США попадает на север. При этом она не может отделаться от гнетущего чувства отчужденности, которому не может найти логического объяснения. И лишь оказавшись в пещере ледяного дворца она понимает, что причиной ее дискомфорта является внутренний страх перед белым безмолвием севера, который она может сдерживать, но никогда не сможет от него избавиться.

Еще один пример того, как герой произведения прибегает к помощи пра-образа человеческого жилья для того, чтобы отгородиться от окружающего мира и разобраться в себе самом, находим в рассказе Э.Хемингуэя «На Биг-ривер». Герой этого рассказа пытается оправиться от психологической травмы, полученной во время Первой мировой войны. Для этого он отправляется на рыбалку с палаткой, чтобы вспомнить свои ощущения из довоенной жизни. Поставив палатку он наконец испытывает чувство уверенности, защищенности, удовлетворения. Это переносное жилье дает ему ощущение того, что он по-прежнему является хозяином своей судьбы, может поставить свой дом в том месте, которое выбрал сам: «Это хорошее место для стоянки. И он нашел это место. Он теперь у себя,

в доме, который сам себе сделал, на том месте, которое сам себе выбрал»¹⁵. Так, поставив свой временный дом в местах, связанных с его детством, Ник Адамс начинает возвращаться к своему внутреннему «Я», искаженному памятью о войне. Этот мотив развивается и в романе Т.Капоте «Голоса травы», где персонажи самоизолируются от окружающего общества, пытающегося навязать им свои стандарты нравственности. Здесь следует также вспомнить роман Дж.Д.Сэлинджера «Над пропастью во ржи», герой которого мечтает о хижине на опушке леса. В этом образе выражается его противостояние миру взрослых, который он отказывается принимать. Поэтому ему приходит мысль о самоизоляции, причем Холден, чтобы добиться полной изоляции от окружающего мира, собирается притворяться глухонемым.

Это подтверждает наши предположения о том, что возвращение к прототипу дома в литературе XX века символически выражает склонность героя к самоизоляции. И служит еще одним подтверждением выдвинутой нами гипотезы о том, что образ дома обладает сложной символической связью с личностью героя произведения.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются основные выводы по работе и обобщаются наблюдения, сделанные в процессе анализа символического наполнения образа дома в произведениях литературы США выбранного периода. Символическая связь между образом дома и личностью героя произведения настолько многообразна, что способна передать тончайшие оттенки характера. Через героя произведения образ дома связан с его семьей и с историей его рода. Несмотря на попытки утаить неблагоприятное прошлое, оно часто находит символическое выражение во внешнем облике дома или в описании его внутреннего убранства.

¹⁵ Хемингуэй Э. Рассказы. Прощай оружие! Пятая колонна. Старик и море. - М.: Художественная литература, 1971, с.128

Надежды американского литературного героя на будущее также часто связаны с образом собственного дома, поскольку дом занимает определенное место в стержневом значении понятия «Американская мечта». Образ незаконченного дома может выражать нереальность планов героя произведения или несбыточность его надежд. Обращение автора к прототипу дома в литературе США XIX века выражает стремление вернуться к естественному порядку вещей и обратиться к архетипическим качествам человеческой личности. В XX веке обращение к прототипу дома может выражать склонность героя к самоизоляции, отторжению окружающей действительности.

Во всех случаях исследование символического потенциала образа дома позволило нам взглянуть на национальную культуру Соединенных Штатов Америки изнутри, глазами носителей этой культуры. Это безусловно способствует более глубокому проникновению в особенности национального менталитета и национального самосознания.

Библиографический список состоит из 298 наименований.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. У.Фолкнер и В.Белов как выразители и творцы мифов о национальной сути человеческих судеб в России и США // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». – М.: Издательство МГОУ, 2010. – Вып.1. – с.203-207. /0,4 п.л./

2. Роман Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби»: парадоксы Американской мечты // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». – М.: Издательство МГОУ, 2010. – Вып.4. – с.150-154. /0,4 п.л./

3. Образ дома как символа мечты в произведениях Эдгара По и Германа Мелвилла // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». – М.: Издательство МГОУ, 2011. – Вып.2. – с.141-145. /0,4 п.л./

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов:

4. Проблемы романтической символики в новеллистике Эдгара Аллана По // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». – М.: ГОУ ВПО МГПУ, 2009. – Вып.2 (4). – с.124-128. /0,3 п.л./

5. Диалектика символа и действительности в философской литературе // Сборник работ молодых ученых МГПУ. – М.: ГОУ ВПО МГПУ, 2010. – Вып.28. – с.154-162. /0,4 п.л./

6. Проблема ответственности личности в романе Р.П.Уоррена «Вся королевская рать» // Молодой ученый. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – Вып.5 (28) - Т.2. – с.53-57. /0,4 п.л./

7. Дом, «который всегда с тобой». Символика скрытых смыслов в романе Э.Хемингуэя «Острова в океане» // Молодой ученый. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – Вып.10 (33) - Т.2. – с.31-35. /0,4 п.л./

Подписано в печать: 16.03.12
Объем 1,5 усл.пл.
Тираж: 100 экз. Заказ № 5621
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, ул. Бауманская, д. 33
(495) 979-96-99; www.reglet.ru

